

На правах рукописи

Ткачева Мария Александровна

ПРИНУЖДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Кожокарь Игорь Петрович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», заместитель декана по
научной работе, профессор кафедры
гражданского права
Кузнецова Ольга Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,
Поволжский институт управления име-
ни П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ
ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федера-
ции», доцент кафедры гражданского
права и процесса
Перепелкина Наталья Владимировна

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита диссертации состоится 9 декабря 2016 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dis.phtml>).

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования проявляется в нескольких аспектах.

Социально-политический аспект. Принуждение имманентно присуще и является обязательным атрибутом государства, государственной власти, права. Общество с присущими ему противоречиями, конфликтами и постоянной борьбой интересов не может существовать без социального регулятора, способного привести в баланс порядок человеческих взаимоотношений. Одним из таких важнейших регуляторов является принуждение.

Оказываемое обществом на человека принуждение неизбежно, и его чаще всего бесконфликтное восприятие индивидуумом объясняется его внутренней моральной установкой. Каждый человек является носителем тех или иных социальных прав и обязанностей, обладает определенным социальным статусом, в результате чего не способен избежать воздействия принуждения, исходящего от общества. Последнее устанавливает правила существования в нем, нарушение которых влечет неблагоприятные последствия для нарушителя.

Принудительное воздействие на поведение человека используется как властными органами, так и частными субъектами, что создает проблему определения пределов допустимости применения принуждения и критериев его правомерности.

Правотворческий аспект. Гражданское законодательство основывается на принципе необходимости восстановления и защиты нарушенных гражданских прав (ст. 1 ГК РФ), важнейшим условием реализации которого является возможность применения различных принудительных средств.

Механизм гражданско-правового принуждения призван обеспечивать законность и целесообразность применения принудительных мер и в конечном итоге способствовать всемерной защите гражданских прав и стабильности гражданско-правовых отношений. При этом принудительные меры и их нормативная характеристика содержатся не только в различных частях ГК

РФ, но и в различных, в том числе, разноотраслевых, нормативных актах, что требует их теоретической систематизации и всестороннего научного анализа.

Доктринальный аспект. Проблема принуждения в гражданском праве на глубоком теоретическом уровне не раскрыта в цивилистической доктрине, в том числе и по причине того, что отрасль гражданского права базируется на равенстве участников, которое в значительной степени ограничивает возможности применения принуждения.

Однако, несмотря на то что гражданско-правовому регулированию свойственна диспозитивность, предоставляющая свободу выбора варианта поведения, неизбежно возникновение правовых конфликтов между участниками гражданских правоотношений, разрешаемых при помощи принуждения. В связи с этим требуется познание правового принуждения с учетом особенностей, определяемых спецификой отрасли гражданского права.

В гражданско-правовой литературе освещаются отдельные вопросы принуждения. Однако доктринальные представления о сущности гражданско-правового принуждения во многом не согласованы с общеметодологическими, теоретико-правовыми и межотраслевыми подходами к пониманию категории «правовое принуждение».

Кроме того, в отечественной науке гражданского права преимущественно исследуется государственное принуждение, которое осуществляется юрисдикционным органом путем вынесения судебного решения. Вместе с тем существует и частное принуждение, применяемое лицами, не наделенными властными полномочиями, в отношении других субъектов гражданского права (удержание, отказ от договора, перевод должника на предварительный порядок оплаты, дача разрешения на распоряжение определенным имуществом и др.), такое принуждение требует пристального научного внимания для предотвращения возможностей злоупотреблений со стороны принуждающего лица.

Правоприменительный аспект. Недостаточность теоретической разработки гражданско-правового принуждения обуславливает существование

противоречивой судебной практики реализации принудительных мер, особенно в части определения условий применения мер гражданско-правовой ответственности и иных мер защиты прав, а также границ публичного и частного принуждения.

В связи с этим необходимо научное исследование правовой сущности, признаков, оснований, видов, форм и условий реализации гражданско-правового принуждения.

Степень разработанности темы. Цивилистическая доктрина богата исследованиями, посвященными отдельными мерам принуждения, особенно мерам гражданско-правовой ответственности, иным гражданско-правовым санкциям. Однако эти меры рассматривались в большинстве случаев в отрыве от их общей право-принудительной составляющей.

Частное правовое принуждение впервые стало предметом самостоятельного исследования в диссертации П.В. Демидова (М., 2005г.). Однако в этой работе частное принуждение рассматривалось как теоретико-правовая категория без учета гражданско-правовой специфики. Кроме того, вопросы гражданско-правового принуждения, в том числе частного, нуждаются в переосмыслении и с учетом новых научных представлений, появившихся за период, прошедший с момента упомянутого исследования.

Глубокие научные исследования посвящены правовому принуждению в уголовном, уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, финансовом, административном праве, их результаты подлежат учету при разработке теории гражданско-правового принуждения, особенно в части сравнения.

Отдельные вопросы, связанные с реализацией принуждения в гражданском праве и основаниями его применения, исследуются в работах Н.П. Асланян, Г.Л. Осокина, А.Б. Бабаева, Н.А. Барина, В.А. Белова, Н.С. Карпова, О.А. Кузнецовой, Д.Н. Кархалева, Д.В. Микшиса, А.С. Шевченко и др.

Отсутствие специального учения о принуждении в гражданском праве частично компенсируется разработкой теоретических вопросов, в той или

иной степени связанных с проблематикой диссертационного исследования. Из дореволюционных работ следует отметить труды Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкий. Среди работ советского периода заслуживают быть упомянутыми работы Н.Г. Александрова, С.С. Алексева, С.Н. Братуся, П.А. Варула, В.П. Грибанова, М.А. Гурвича, В.С. Ема, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, Е.А. Крашенинникова, В.Ф. Яковлева.

Безусловно, существующие в цивилистике, в науках других отраслей права, в теории права представления и выводы относительно отдельных аспектов принуждения имеют важное познавательное значение для формирования целостного понимания этой правовой категории, представленного в настоящем исследовании.

Однако принуждение в российском гражданском праве не являлось предметом самостоятельного цивилистического исследования; во всех указанных выше научных трудах гражданско-правовое принуждение не было подвергнуто комплексной разработке.

Цель и задачи исследования. Целью работы является решение имеющей значение для развития российского гражданского права задачи – разработка теории гражданско-правового принуждения, охватывающей его понятие, признаки, виды, формы и основания и условия применения.

Поставленная цель обусловила выдвижение следующих исследовательских задач:

- на основе изучения философских, социологических и теоретико-правовых концепций выявить предпосылки цивилистического познания принуждения;
- определить понятие и специфические признаки принуждения в гражданском праве;
- обосновать разграничение гражданско-правового принуждения на публичное и частное;
- выявить форму реализации гражданско-правового принуждения;
- установить меры и субъектов публичного принуждения в гражданском праве;

- охарактеризовать осуществление права на иск как основную форму публичного принуждения в гражданском праве;
- раскрыть особенности мер частного принуждения в гражданском праве.

Объект и предмет исследования. Объектом работы являются общественные отношения, в рамках которых реализуется гражданско-правовое принуждение. Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие гражданско-правовое принуждение, и практика их применения, а также соответствующая научная доктрина.

Методологическая основа работы. Общеметодологическую основу диссертации составил метод материалистической диалектики, в том числе метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, позволившие исследовать гражданско-правовое принуждение в развитии, в единстве и взаимодействии с иными правовыми явлениями.

При проведении исследования использовались общенаучные методы: системный, структурно-функциональный, логический методы, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также частные методы научного исследования: сравнительно-правовой, юридико-догматический, историко-правовой. В качестве методов познания применялись различные виды и способы толкования правовых норм.

С учетом природы принуждения, широко использовались междисциплинарный подход (выявление природы принуждения в политике, социологии, философии, экономике, психологии) и межотраслевой метод исследования, позволивший учесть результаты познания правового принуждения в других юридических науках.

Теоретическая база исследования. Всестороннее исследование темы потребовало изучение трудов представителей различных областей знания – общей теории права, цивилистики, других юридических наук, а также философии, социологии, культурологи, психологии.

Теоретическую основу диссертации составили: работы представителей мировой философской мысли – И.А. Ильина, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Ф.В.И. Шеллинга, А. Шопенгауэра; труды представителей социологии – М. Вебера, Э. Дюркгема, И.С. Кона, Г. Лебона, работы по теории права – Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, П.В. Демидова, А.И. Козулина, Н.И. Козюбра, Н.М. Коркунова, С.В. Курылева, О.Э. Лейста, А.В. Малько, В.С. Нерсисянца, В.Н. Протасова, А.С. Пучнина, И. Ребане, В.В. Серегиной, Ю.Г. Ткаченко, А.С. Шабурова, М.Х. Фарукшина и др.; работы по гражданскому праву таких ученых, как М.М. Агарков, Н.П. Асланян, А.Б. Бабаев, Н.А. Баринов, Ю.Г. Басин, В.А. Белов, С.Н. Братусь, П.А. Варул, А.М. Винавер, В.П. Грибанов, А.Г. Диденко, А.А. Добровольский, В.С. Ем, Ю.С. Жицинский, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, Н.С. Карпов, Д.Н. Кархалев, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, О.А. Кузнецова, Н.С. Малеин, Д.И. Мейер, Д.В. Микшис, С.А. Муромцев, Е.Я. Мотовиловкер, И.Б. Новицкий, В.А. Рясенцев, Г.Я. Стоякин, Ю.К. Толстой, А.С. Шевченко, М.Ю. Челышев, Б.Б. Черепяхин, Р.О. Халфина, В.Ф. Яковлев и др.

Межотраслевой характер правового принуждения обусловил использование в качестве теоретической базы работ, посвященных этому явлению в других отраслях права, таких авторов, как В.Д. Ардашкин, М.А. Гурвич, С.Н. Кожевников, Ф.М. Кудин, Е.А. Куманяева, Д.Г. Нохрин, Г.Л. Осокина, М.Б. Разгильдиева, Н.А. Саттарова и др.

Нормативной базой исследования послужили нормы российского законодательства (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акта).

Эмпирическая основа исследования. Использованы материалы судебной практики Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, а также правоприменительные акты иных арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Всего в работе присутствуют ссылки на 40 судебных актов, принятых в 1996–2016 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной цивилистике разработаны основные теоретические положения о принуждении в гражданском праве; доказываемость допустимости существования принуждения в гражданско-правовых отношениях; формулируется понятие принуждения в гражданском праве, определяются основания и субъекты применения принуждения; устанавливается содержание охранительного гражданского правоотношения, в рамках которого реализуется принуждение, а также обосновывается дифференциация принуждения в гражданском праве на публичное и частное.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Для исследования принуждения в цивилистике наиболее ценным являются междисциплинарные выводы о том, что несмотря на различие мотивов применения лицом того или иного вида принуждения, цель принуждения едина – подчинить волю человека помимо его желания. Принуждение, будь оно внутреннее или внешнее, физическое или психическое, постоянное или временное является необходимым условием нормального существования общества. Оно является справедливым, если применяется в целях защиты граждан или решения общественных задач; данное положение имеет концептуальное значение для исследования принуждения в правовой науке, в том числе в цивилистике.

2. Правовое принуждение в гражданском праве – это применяемое на основании, в пределах и порядке, установленном гражданским законодательством намеренное воздействие на принуждаемого, не учитывающее его свободную волю, выражающееся в моральных, организационно-имущественных или имущественных ограничениях его субъективных гражданских прав, направленное на прекращение угрозы нарушения права, защиту уже нарушенных прав или обеспечение публичных интересов.

3. С учетом того, что субъектами, осуществляющими государственное принуждение, выступают не только государственные органы, но и органы местного самоуправления и субъекты, наделенные властными полномочиями.

ми, а также с учетом того, что частным элементам в праве противостоят элементы публичные (а не только государственные), в гражданском праве следует выделять *публичное и частное* правовое принуждение.

Специфическими (видовыми) признаками публичного правового принуждения в гражданском праве являются: реализуется уполномоченными государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, наделенными властными полномочиями; иницируется, как правило, частными лицами; после иницирования обязательно к применению; осуществляется в ходе правоприменительной деятельности в предусмотренных законом процессуальных формах.

Специфическими (видовыми) признаками частного правового принуждения в гражданском праве являются: применяется любым субъектом гражданского правоотношения по собственному усмотрению, диспозитивно; осуществляется в сфере невластных отношений между участниками гражданского оборота; только в целях пресечения угрозы нарушения права либо защиты уже нарушенных прав самого принуждающего или третьих лиц; реализуется в неформализованном порядке (не требует особых процессуальных или процедурных форм).

4. В отличие от имеющегося в научной литературе мнения о том, что принуждение присуще как регулятивным, так и охранительным правоотношениям, в работе доказывается, что принуждение может быть реализовано только в рамках последнего, т.к. только в охранительном праве имеется способность к принуждению, с помощью которого управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес помимо и против воли другого лица в результате применения к нему мер принуждения.

Субъектами охранительного правоотношения являются: принуждающее лицо, обладающее правом на защиту либо правом на охрану общественных интересов; лицо, в отношении, которого применяется принуждение.

Содержанием охранительного гражданского правоотношения, в котором реализуется принуждение, являются охранительное субъективное право

на защиту (или право на охрану общественных интересов) и состояние волевой подчиненности. Охранительное субъективное право реализуется посредством либо юрисдикционного органа, либо самостоятельных действий принуждающего лица, может принимать форму права на иск либо права на совершение односторонних действий (самозащита, оперативное воздействие, совершение претензионных действий, контроль). Состояние волевой подчиненности означает, что поведение принуждаемого определено и детерминировано волей принуждающего, может представлять собой либо пассивное состояние, то есть состояние связанности, претерпевания либо состояние неизбежности совершения активных действий.

5. К мерам публичного принуждения в гражданском праве следует отнести: 1) предупредительные меры, применяемые для предотвращения нарушения субъективного гражданского права (путем пресечения угрозы его нарушения) либо для предотвращения иных общественно-вредных последствий; 2) меры защиты, применяемые при нарушении гражданских прав (как пресекающего, так и восстановительного содержания), в том числе 3) меры гражданско-правовой ответственности, применяемые за совершение гражданского правонарушения; 4) исключительные меры, применяемые для достижения общественно-полезных целей, не связанных ни с предупреждением нарушения субъективного гражданского права, ни с его защитой.

Субъектами публичного принуждения в гражданском праве являются государственные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, органы местного самоуправления, а также иные организации, наделенные властными полномочиями. Публичное принуждение в гражданском праве может осуществляться указанными субъектами как в судебном, так и во внесудебном порядке. Меры публичного принуждения, примененные во внесудебном порядке, всегда могут быть обжалованы в суде.

6. Осуществление права на иск является основной формой реализации публичного принуждения в гражданском праве. Управомоченное лицо обладает материальным охранительным правом на иск, которое представляет со-

бой право на получение благоприятного судебного решения или право на удовлетворение иска, возникающее с момента наступления основания для применения публичного принуждения.

Участниками охранительного материального правоотношения, в рамках которого реализуется право на иск, являются управомоченное лицо, обладающее правом на иск, суд, несущий обязанность по удовлетворению иска, и принуждаемое лицо, которое вследствие вынесения судебного решения принуждается к определенному поведению, которое оно может реализовать самостоятельно (активное исполнение) либо при помощи службы судебных приставов (пассивное исполнение).

7. К мерам частного принуждения в гражданском праве относятся: самозащита, оперативное воздействие, гражданско-правовой контроль, претензионные действия.

Самозащита как принудительная гражданско-правовая мера ограничивается только совершением действий фактического порядка (необходимая оборона и крайняя необходимость), которые носят экстренный характер, применяется только во внедоговорных отношениях с целью прекращения нарушения субъективного гражданского права либо угрозы его нарушения.

Оперативное воздействие – это мера частного принуждения, посредством которой принуждаемое лицо либо вынужденно претерпевает состояние связанности, вызванное отсутствием возможности каким-либо образом повлиять на договорную ситуацию (отказ от договора, выполнение неисполненной или ненадлежаще исполненной обязанности с возложением расходов на принуждаемого, реализация заложенного или хранящегося имущества, перевод на предварительный порядок оплаты), либо вынуждено совершать активные действия по восстановлению нарушенного права контрагента (удержание вещи до момента ее оплаты, приостановление работ или неприступление к их выполнению подрядчиком в случае нарушения заказчиком своих договорных обязанностей).

Гражданско-правовой контроль как мера принуждения заключается в даче предварительного согласия или последующего одобрения на совершение сделок или иных юридически значимых действий, создает состояние связанности для принуждаемого лица, не влечет для него каких-либо негативных имущественных последствий.

Претензионное действие представляет собой психическое (психологическое) воздействие на принуждаемое лицо с целью его понуждения к добровольному исполнению требуемого, обеспеченное угрозой применения мер государственного принуждения.

Научная значимость исследования состоит в том, что его положения в совокупности формируют теорию гражданско-правового принуждения, включающую: понятие принуждения в гражданском праве и его специфические признаки, основания его возникновения и субъектов его осуществления; подробную характеристику мер публичного и частного гражданско-правового принуждения.

Выводы, содержащиеся в диссертации, дополняют и развивают такие разделы науки гражданского права, как осуществление и защита гражданских прав, гражданско-правовая ответственность, субъекты гражданских правоотношений, и имеют теоретико-методологическое значение для дальнейших исследований в этой области цивилистического знания.

Практическая значимость работы определяется тем, что содержащиеся в ней выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности; в деятельности судебных и иных правоприменительных органов; в научных исследованиях соответствующей гражданско-правовой проблематики, а также в учебном процессе при изучении и преподавании дисциплин гражданско-правового цикла.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского и международного частного права Саратовской государственной юридической академии, где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические выводы и положения нашли отражение в 7 опубликованных работах, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «Поиск эффективных решений в процессе создания и реализации научных разработок в экономике, управлении проектами, педагогике, праве, истории», 30-31 июля 2014 г., «Современные парадигмы научных воззрений», 27-28 февраля 2016 г., а также были использованы в учебном процессе при проведении семинарских занятий по курсу «Гражданское право».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и отражает его логику. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени её разработанности, определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, представлены теоретические и эмпирические основы работы; выявляется ее теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы цивилистического учения о принуждении»**, состоящей из двух параграфов, определяются философско-методологические предпосылки изучения принуждения в гражданском праве, выявляются его отличительные признаки, а также формулируется дефиниция изучаемого явления.

В первом параграфе *«Философско-методологические предпосылки познания принуждения в гражданском праве»* автор на основе изучения философских, социологических и теоретико-правовых концепций выявляет предпосылки цивилистического познания принуждения.

Прежде всего, проанализировав философскую литературу (в частности, труды Г.В.Ф. Гегеля, И.А. Ильина, И. Канта, А. Шопенгауэра и других), соискатель делает вывод, что понятие гражданско-правового принуждения является не только частью общего понятия правового принуждения, но и элементом общенаучного философского понятия принуждения. Это предопределяет и обуславливает необходимость их исследования в одном понятийном ряду с целью обнаружения общих родовых признаков.

Философскими предпосылками познания принуждения в гражданском праве являются следующие постулаты: принуждение есть подчинение свободной воли; принуждение осуществляется с целью возможности наделения каждого члена общества свободой в равной степени; необходимы границы принуждения, не позволяющие ущемлять права окружающих и ставить чьи-

то интересы в привилегированное положение; принуждение есть атрибутивный признак государства и права; правовые отношения без наличия возможности применить принуждение невозможны.

Методология цивилистического познания принуждения включает в себя совокупность его методов, к которым относят всеобщий (диалектический метод), общенаучные (анализ, синтез, дедукцию, индукцию, сравнение, аналогию) и частнонаучные методы (формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой). Однако наибольшую ценность для настоящего исследования представляет межотраслевой метод познания принуждения.

Кроме того, принуждение не только общеправовая категория, она используется и исследуется и во многих смежных науках, поэтому представляется необходимым использовать междисциплинарный подход и учитывать понимание принуждения в социологии, психологии и экономике. Изучив наиболее общие и фундаментальные представления о принуждении в указанных науках, автор приходит к следующим выводам.

Несмотря на различие мотивов применения лицом того или иного вида принуждения, цель принуждения едина – подчинить волю человека помимо его желания. Принуждение осуществляется путем подавления внутреннего свободного выбора человека. Принуждение является справедливым, если оно применяется государством в целях защиты граждан; данное положение имеет концептуальное значение для исследования принуждения в правовой науке, в том числе в цивилистике, так как представляет главный критерий обоснования законности применения принуждения, которое осуществляется в целях защиты права и в рамках закона. В системе общественных отношений применение принуждения является объективно необходимым и может обеспечить возможность стабильного развития общества в целом.

Основываясь на общенаучных теоретических положениях о принуждении, следует отметить, что принуждение, будь оно внутреннее или внешнее, физическое или психическое, постоянное или временное является необходимым условием нормального существования общества.

Во втором параграфе «*Понятие и специфические признаки принуждения в гражданском праве*» на основе анализа различных точек зрения, действующего законодательства и судебной практики сформирована авторская дефиниция принуждения в гражданском праве. Соискатель критически оценивает существующие на сегодня в теории права и других отраслях права подходы к определению принуждения. По мнению автора, существующие понятия не учитывают специфики гражданско-правового регулирования и могут быть применены только по отношению к другим отраслям.

Для того, чтобы наглядно показать данную проблему соискатель подчеркивает, что существует несколько точек зрения относительно соотношения государственного и правового начал в принуждении. Первый подход определяет преобладание государственного начала в принуждении. Представители второго подхода указывают на то, что понятие правового принуждения подчеркивает активную позицию права в отношении государственных органов, уполномоченных на осуществление принуждения. Другие авторы вообще считают государственное и правовое принуждение синонимами и не акцентируют внимание на их различии.

Для гражданского права необходим иной методологический и содержательный подход к соотношению правового и государственного принуждения. Гражданско-правовое принуждение, в отличие от публично-правового, это не только принуждение, реализуемое на законной основе, но и реализуемое не только государством, но и иными субъектами права. С учетом того, что субъектами, осуществляющими государственное принуждение, выступают не только государственные органы, но и органы местного самоуправления и субъекты, наделенные властными полномочиями, а также с учетом того, что частным элементам в праве противостоят элементы публичные (а не только государственные), в гражданском праве следует выделять *публичное и частное* правовое принуждение.

Автор выделяет признаки, которые характеризуют принуждение в гражданском праве. Среди них нормативный признак (возможность применения

мер правового принуждения должна быть основана на нормах права, самоуправство запрещено), волевой признак (основанием применения принудительного воздействия является несовпадение воли принуждающего и принуждаемого лиц), интеллектуальный признак (принуждающее лицо намеренно, сознательно воздействует на свободную волю принуждаемого лица путем её снятия), правоограничительный признак (результатом принуждения является ограничение субъективных прав принуждаемого лица), целевой признак (принуждение применяется в целях, предусмотренных законом).

На основе изложенного делается вывод о понятии правового принуждения в гражданском праве.

Вторая глава **«Виды гражданско-правового принуждения и форма его реализации»**, состоящая из двух параграфов, посвящена классификации принуждения в гражданском праве, а также выявлению форм его реализации.

В первом параграфе *«Публичное и частное принуждение в гражданском праве: теоретическое обоснование дихотомии»* устанавливается различие между публичным и частным принуждением в гражданском праве, выявляются их характерные черты.

Публичное принуждение в гражданском праве обладает рядом следующих видовых признаков. Во-первых, оно инициируется, как правило, частными лицами. С учетом диспозитивности и дозволенности гражданско-правового регулирования обращение к властным субъектам с требованием применить публичное принуждение допускается только по инициативе участников гражданских правоотношений. Во-вторых, оно отличается обязательностью применения. В-третьих, публичное принуждение в гражданском праве применяется уполномоченными государственными органами, органами местного самоуправления и делегированными организациями. В четвертых, оно осуществляется в ходе правоприменительной деятельности в предусмотренных законом процессуальных формах. Реализация публично-правового принуждения осуществляется в правоприменительной деятельности государства, которая связана с решением конкретной правовой ситуации уполномо-

ченными органами в соответствии с нормами процессуального права. Результатами такой деятельности являются индивидуально-правовые акты, которые содержат регламентацию поведения принуждаемого лица и введения частичного ограничения его прав.

Внешними правовыми формами публично-правового принуждения в гражданском праве являются предупредительные меры, меры защиты, в том числе меры ответственности, а также исключительные меры. Особенностью исключительных мер принуждения является их применение в целях обеспечения специальных общественных задач без связи с наличием или отсутствием факта нарушения права или угрозы его нарушения. Исключительные меры влекут существенные правоограничения для субъектов, однако, необходимость их применения обусловлена государственной значимостью.

Критический анализ предложенных в правовой науке признаков, особенностей и характеристик частного принуждения позволяет сформулировать следующие специфические признаки частного принуждения в гражданском праве: применяется любым субъектом гражданского правоотношения по собственному усмотрению; осуществляется в сфере невластных отношений между участниками гражданского оборота; только в целях пресечения угрозы нарушения права либо защиты уже нарушенных прав самого принуждающего или третьих лиц; реализуется в неформализованном порядке (не требует особых процессуальных или процедурных форм).

Второй параграф *«Охранительное гражданское правоотношение как форма реализации принуждения»* посвящен исследованию данной формы реализации гражданско-правового принуждения.

Отмечается, что на современном этапе развития цивилистической теории принуждения основная научная полемика разворачивается по вопросу возможности реализации правового принуждения в рамках правоотношений охранительного и регулятивного типа. Сформировались две противоположные точки зрения относительно обозначенного вопроса. Согласно первому подходу, получившему наибольшее признание в юридической литературе,

формой реализации правового принуждения выступает исключительно охранительное правоотношение. Согласно второй точке зрения, принуждение может быть реализовано не только в охранительных, но и в регулятивных отношениях. Проанализировав оба подхода автор приходит к выводу, что принуждение может быть реализовано только в рамках охранительного правоотношения, т.к. регулятивное право не способно осуществлять защиту самого себя: только в охранительном праве имеется способность к принуждению, с помощью которого управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес помимо и против воли другого лица в результате применения к нему мер принуждения.

Соискатель подробно анализирует структуру охранительного гражданского правоотношения как формы реализации принуждения. В связи с этим отмечается, что субъектами охранительного правоотношения являются: принуждающее лицо, обладающее правом на защиту либо правом на охрану общественных интересов; лицо, в отношении, которого применяется принуждение. Содержанием охранительного гражданского правоотношения, в котором реализуется принуждение, являются охранительное субъективное право на защиту (или право на охрану общественных интересов) и состояние волевой подчиненности. Охранительное субъективное право реализуется посредством либо юрисдикционного органа, либо самостоятельных действий принуждающего лица, может принимать форму права на иск либо права на совершение односторонних действий (самозащита, оперативное воздействие, совершение претензионных действий, контроль). Состояние волевой подчиненности означает, что поведение принуждаемого определено и детерминировано волей принуждающего, может представлять собой либо пассивное состояние, то есть состояние связанности, претерпевания либо состояние неизбежности совершения активных действий.

В третьей главе **«Публичное принуждение в гражданском праве»**, состоящей из двух параграфов, рассмотрены вопросы, касающиеся публич-

ного принуждения как вида принуждения в гражданском праве: его субъекты, меры, некоторые формы и т.п.

В первом параграфе «*Меры и субъекты публичного принуждения в гражданском праве*» отмечается, в частности, что основная сложность познания мер публичного принуждения в гражданском праве обусловлена тем, что в обладающей общим методологическим значением теории права отсутствует единообразный подход к системе таких мер.

Анализ различных точек зрения на данный вопрос привел автора к мысли о том, что к мерам публичного принуждения в гражданском праве следует отнести: 1) предупредительные меры, применяемые для предотвращения нарушения субъективного гражданского права (путем пресечения угрозы его нарушения) либо для предотвращения иных общественно-вредных последствий; 2) меры защиты, применяемые при нарушении гражданских прав (как пресекательного, так и восстановительного содержания); 3) меры гражданско-правовой ответственности, применяемые за совершенное гражданское правонарушение; 4) исключительные меры, применяемые для достижения общественно-полезных целей, не связанных ни с предупреждением нарушения субъективного гражданского права, ни с его защитой.

Говоря о субъектах, осуществляющих публичное принуждение в гражданском праве, следует отметить следующее. Среди государственных органов меры гражданско-правового принуждения могут применять прежде всего органы исполнительной власти. Законотворческие органы такими субъектами не являются. В диссертационном исследовании автором также проанализированы полномочия ряда субъектов (прокуратура, Банк России, Федеральный антимонопольный орган, иные министерства) с точки зрения возможности осуществления ими публичного принуждения в гражданском праве.

Субъектами публичного принуждения в гражданском праве являются государственные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, органы местного самоуправления, а также иные организации, наделенные властными полномочиями. Публичное принуждение в гражданском праве может

осуществляться указанными субъектами как в судебном, так и во внесудебном порядке. Меры публичного принуждения, примененные во внесудебном порядке, всегда могут быть обжалованы в суд.

Второй параграф «*Осуществление права на иск – основная форма публичного принуждения в гражданском праве*» посвящен характеристике данной важнейшей формы публичного принуждения в гражданском праве. Отмечается, что охранительным субъективным правом, с помощью которого реализуется принуждение в гражданском праве, является право на защиту. Основной разновидностью данного охранительного права является право на иск, которое способно реализовать принуждение к правонарушителю или иному лицу с помощью судебного органа.

Относительно определения сущности права на иск в научных кругах ведется острая дискуссия. Одни авторы понимают под правом на иск само нарушенное субъективное право в состоянии, способном к принудительной реализации (материальное право на иск). Вторая группа ученых рассматривают данный институт как право на вынесение законного решения вне зависимости от того, удовлетворит ли оно требования истца или нет (абстрактное право на иск). Третья точка зрения заключается в понимании права на иск как права на получение благоприятного для истца судебного решения (конкретное право на иск).

Критически анализируя данные позиции, автор приходит к выводу о том, что право на иск представляет собой исключительно материальное право на получение благоприятного судебного решения, с помощью которого реализуется принуждение и восстанавливается нарушенный баланс интересов. Право на иск нельзя разграничивать на право на предъявление иска и право на получение судебной защиты. Это два самостоятельных права: первое представляет собой процессуальное право, а второе – материальное право. Соискатель полагает, что наиболее аргументированной является теория конкретного права на иск как права на получение благоприятного судебного решения.

Отдельное внимание в работе посвящено сроку исковой давности как сроку для реализации публичного принуждения. Отмечается, что по истечении срока исковой давности лицо не может реализовать принуждение в отношении принуждаемого и заставить его восстановить нарушенное право принуждающего.

Четвертая глава «**Частное принуждение в гражданском праве**», состоящая из четырех параграфов посвящена исследованию отдельных мер частного принуждения в гражданском праве.

В первом параграфе «*Самозащита как мера частного принуждения в гражданском праве*» рассмотрены такие вопросы, как эволюция цивилистических взглядов на конструкцию самозащиты гражданских прав, понятие самозащиты гражданских прав в цивилистической науке, отдельные виды самозащиты по отечественному гражданскому законодательству.

Самозащита гражданских прав как юридическая конструкция известна еще с древних времен и имеет весьма интересный путь становления. Изначально она представляла собой достаточно дикое средство защиты права, однако впоследствии постепенно была ограничена определенными рамками существующего общественного порядка.

На сегодня в юридической науке к понятию самозащиты гражданских прав не выработано единого подхода. На основе анализа различных точек зрения автор приходит к мнению о том, что самозащита как принудительная гражданско-правовая мера ограничивается только совершением действий фактического порядка (необходимая оборона и крайняя необходимость), которые носят экстренный характер, применяется только во внедоговорных отношениях с целью пресечения нарушения субъективного гражданского права либо угрозы его нарушения.

В качестве отдельных видов самозащиты автор подробно рассматривает необходимую оборону, крайнюю необходимость. Сделаны выводы о разграничении указанных категорий со смежными явлениями, важности судебной практики, в частности Постановлений Верховного Суда Российской Федера-

ции для разрешения конкретных ситуаций при применении норм данного института.

Автор обосновывает тезис о том, что необходимо разграничивать право на самозащиту и право оперативного воздействия. Отмечено, что действия по самозащите права не носят юридического характера, в отношении них нет детального правового регулирования, которое выражается в подробной регламентации прав и обязанностей лица, осуществляющего право на самозащиту, а установлены лишь общие принципы совершения. Вместе с тем меры оперативного воздействия носят юридический характер.

Второй параграф *«Оперативное воздействие как мера частного принуждения в гражданском праве»* посвящен рассмотрению данного явления в качестве одной из мер частного принуждения в гражданском праве. Право оперативного воздействия является субъективным охранительным правом, возникающим у лица вследствие нарушения его прав и позволяющим ему самостоятельно совершать определенные юридические действия по восстановлению нарушенного права. Особенность таких действий заключается в том юридическом эффекте, который они способны оказывать на поведение правонарушителя.

К особенностям мер оперативного воздействия в российском гражданском праве, по мнению автора, следует относить следующие. Во-первых, правоохранительный характер мер оперативного воздействия, который свидетельствует о том, что последние могут быть применимы лицом только в случае факта нарушения его прав со стороны обязанного лица в рамках договорного отношения. Во-вторых, односторонний характер действия мер оперативного воздействия. Он означает их самостоятельное применение управомоченным лицом без обращения к юрисдикционному органу. В-третьих, применение мер оперативного воздействия влечет негативные последствия для правонарушителя, которые в некоторых случаях он может предотвратить, совершив требуемые действия.

В гражданском законодательстве предлагается большое разнообразие мер оперативного воздействия, которые лицо может применить в целях защиты нарушенного права и реализации частного принуждения по отношению к правонарушителю. В юридической литературе предприняты попытки классификации мер оперативного воздействия. В своем исследовании автор анализирует предложенные в науке классификации (в частности, таким авторами как В.П. Грибановым, В.В. Долинская).

В третьем параграфе *«Гражданско-правовой контроль как мера частного принуждения»* изучаются юридическая сущность гражданско-правового контроля, согласие (одобрение) сделок как способ реализации права контроля, согласие (одобрение) юридически значимых действий, не являющихся сделками, как форма реализации гражданско-правового контроля

Представляется важным вопрос об онтологической природе права контроля, которому в юридической литературе не уделено специального внимания. Автор полагает, что гражданско-правовой контроль представляет собой секундарное право. Право контроля является односторонним и оперативным, что означает возможность его применения в короткие сроки самостоятельно управомоченным лицом без обращения к юрисдикционному органу. Также отмечено, что право контроля позволяет управомоченному лицу контролировать наступление тех или иных юридических последствий посредством одобрения или запрещения совершения определенных юридических действий, вследствие чего оно обладает координирующим характером.

К одному из способов реализации права контроля относится согласие (одобрение) сделок. Примерами такого контроля являются согласие или несогласие кредитора на перевод долга (ст. 391 ГК РФ), залогодержателя при отчуждении залогодателем предмета залога (ст. 346 ГК РФ), супруга на распоряжение определенным имуществом, находящимся в совместной собственности (ст. 253 ГК РФ, ст. 35 СК РФ), государства на распоряжение унитарным предприятием недвижимым имуществом (п. 2 ст. 295 ГК РФ). Право одобрения или запрещения сделки предоставляет лицу возможность контро-

лирование наступление тех или иных юридических последствий. Законом предусмотрена такая возможность в целях предоставления управомоченному лицу дополнительных гарантий для защиты своего интереса от возможных недобросовестных действий другой стороны и обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений. Пассивный субъект находится в состоянии связанности и полностью зависит от последствий реализации права контроля, он принуждается к тому варианту поведения, которое будет соответствовать воле управомоченного лица.

Другим способом реализации контроля является согласие (одобрение) юридически значимых действий, не являющихся сделками. Интересно отметить, что представляет немалую сложность разрешение вопроса о реализации права контроля в процессе одобрения действий, не являющихся по своей правовой природе сделками, но в силу норм гражданского законодательства нуждающихся в соответствующем согласии. Перечень подобных разрешительных волеизъявлений крайне велик. К примеру, в силу ст. 678 ГК РФ, по договору коммерческого найма наниматель не вправе производить переустройство и реконструкцию жилого помещения без согласия наймодателя.

Четвертый параграф *«Претензионное действие как гражданско-правовая мера частного принуждения»* посвящен исследованию юридической сущности и видов претензий как одного из видов частного принуждения. Говоря о правовой природе претензионных действий как принудительного средства, автор отмечает, что направление претензии должнику вызвано состоянием неопределенности относительно наличия или отсутствия спора о праве. До момента получения кредитором от должника ответа на претензию, неизвестно, есть ли необходимость обращения к юрисдикционным органам за защитой права, поскольку удовлетворение претензии фактически снимает спор, а отказ в удовлетворении претензии, напротив, обозначает момент возникновения спора.

По мнению соискателя, в случае реализации охранительного права на совершение претензионных действий следует говорить об осуществлении

психического (психологического) принуждения, которое способно преобразоваться в самопринуждение, вследствие которого принуждаемый самостоятельно исполнит требуемое. Спецификой данного права, отличающей его от иных видов права на односторонние действия, является сила оказываемого им принуждения в отношении нарушителя права. Исполнение им требуемого в претензии будет осуществлено последним в результате психического принуждения, которое властно воздействует на волю человека через авторитет права, через общественное мнение и угрозу применения принуждения государством, влекущим более тяжелые имущественно неблагоприятные последствия для правонарушителя. Соответственно, кроме страха к применению в будущем государственного принуждения правонарушителя ничего более не стимулирует исполнить требуемое в претензии, в отличие, например, от силы воздействия такой меры оперативного воздействия, как удержание, которое внушает страх потерять право на удерживаемую вещь.

В **заключении** подводятся итоги выполненной работы; в обобщенном виде формулируются основные выводы; обозначаются проблемы, нуждающиеся в более глубоких исследованиях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Ткачева (Мирошник), М.А.* Соотношение права на защиту и принуждения в гражданском праве [Текст] / М.А. Мирошник // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5. – С. 74-78 (0,4 п. л.). – ISSN 2227-7315.

2. *Ткачева (Мирошник), М.А.* Содержание охранительного гражданского правоотношения [Текст] / М.А. Мирошник // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 101–104 (0,35 п. л.). – ISSN1815-4964.

3. *Ткачева (Мирошник), М.А.* О существовании принуждения в гражданском праве [Текст] / М.А. Мирошник // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 2. – С. 92–95 (0,4 п. л.). – ISSN1815-4964.

4. *Ткачева (Мирошник), М.А., Мирошник, А.В.* Основания применения принуждения в гражданском праве [Текст] / А.В. Мирошник, М.А. Мирошник // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – С. 149–151 (0,22/0,11 п. л.). – ISSN1815-4964.

Материалы научно-практических конференций:

5. *Ткачева (Мирошник), М.А.* Теоретические аспекты понятия принуждения (в рамках цивилистического исследования принуждения) [Текст] / М.А. Мирошник // Современные парадигмы научных воззрений: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции (27-28 февраля 2016 г. – СПб.: КультИнформПресс, 2016. – С. 174-178 (0,5 п. л.).

6. *Ткачева (Мирошник), М.А.* Принуждение и секундарные права в гражданских правоотношениях [Текст] / М.А. Мирошник // Поиск эффективных решений в процессе создания и реализации научных разработок в экономике, управлении проектами, педагогике, праве, истории, культурологии, языкозна-

нии, природопользовании, растениеводстве, биологии, зоологии, химии, политологии, психологии, медицине, филологии, философии, социологии, математике, технике, физике, информатике, градостроительстве: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции (30-31 июля 2014 г.). – СПб.: КультИнформПресс, 2014. – С. 90-92 (0,2 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. *Ткачева (Мирошник), М.А.* О применении принуждения в гражданском праве [Текст] / М.А. Мирошник // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2013. – № 2 (15). – С. 32–34 (0,5 п. л.).